

Глава 315. Внезапное изменение сценария

– Это пятая юная леди из поместья герцога-защитника? Разве не говорили, что она невоспитанная дикарка?

– Это, должно быть, еще один пустой слух. Я слышал, что Мадам поместья герцога-защитника очень ревнива. Должно быть, это было сказано нарочно. Иначе вторая юная леди не будет знаменитой. С такой сестрой у второй барышни обязательно будет опасная соперница.

– Вот именно! Должно быть, это и есть причина. Иначе пятая барышня уже была бы хорошо известна.

Какие-то наследники из аристократических семей шептались в сторонке. Они сидели позади принца Йи, третьего и четвертого принцев. В это время некоторые из них даже вытянули шеи, чтобы лучше видеть происходящее.

Те, кто еще не был женат, планировали попросить свои семьи сделать предложение о браке поместью герцога-защитника, когда они вернутся. Они сделают предложение пятой юной леди. Хотя она все еще была очень юна, все понимали, что через два года она будет неописуемо красива и поразительна благодаря своим тонким чертам лица и изысканным манерам.

Ао Минъю тоже пребывал в ошеломленном состоянии, хотя и знал уже, что Нин Сюэянь очень красива. Она всегда была одета просто, и никогда еще не одевалась так великолепно. Сейчас он чувствовал, что его глаза были наполнены ее прекрасным образом, стоящим перед ним.

Четвертый принц, Ао Минвань, внезапно наклонился и прошептал ему на ухо:

– Третий брат, она тебе нравится?

Ао Минъю сузил глаза и повернулся, чтобы посмотреть на Ао Минваня. Смысл в его глазах был неясен, но он спокойно спросил:

– Четвертый брат, ты тоже хочешь ее?

– Третий брат, она с ней не очень ладит. Ты хочешь, чтобы она издевалась над ней?

Ао Минвань взглянул на Нин Циншань, и смысл его слов был очевиден. Оба они были хорошо информированы. Ао Минъю нахмурился и сказал с несчастным видом:

– Четвертый брат, что ты пытаешься сказать? – Хотя он продолжал мягко улыбаться, его веко

подергивалось от гнева.

- Третий брат, если я отдам тебе окружную принцессу Мулин, ты тоже сможешь уступить мне?
- Хотя он смотрел на дам в зале, его внимание было сосредоточено на Ао Минью. Они знали мысли друг друга, поэтому говорили откровенно и искренне. Оба хотели жениться на окружной принцессе Мулин из-за ее статуса.

Ао Минвань сказал, что он откажется от соперничества за Мулин, что звучало великодушно. Похоже, что ради Нин Сюэянь он откажется от титула феодального короля Юньнани. Они не должны смотреть только на поверхность вещей. Тем не менее, было хорошо показать свое отношение в это время.

Ао Минью перевел взгляд на танцующую Нин Сюэянь. Его глаза сузились, а лицо потемнело.

- Ты хочешь взять ее в законные жены? – спокойно спросил он.

- Законная жена? Третий брат, ты должно быть шутишь! Ты не можешь сделать ее даже супругой, но я могу. Моя со-жена занимает гораздо более высокое положение, чем твоя наложница, – рассердился Ао Минвань. Как принц, он был терпелив. Он узнал, что благородная супруга Йа собиралась дать Ао Минью законную жену и первую супругу. И, позже, она выберет правильную девушку его второй супругой.

По сравнению с гневом Ао Минваня, Ао Минью был намного спокойнее:

- Моя супруга и наложница – обе они, по сути, признанные семьей любовницы.

Ао Минью относился к нему без должного уважения. Ао Минвань был так зол, что чуть не вскочил в гнев:

- Как это может быть одно и то же? Наложница стоит позади супруги и намного бесправнее ее!

Они разговаривали так небрежно, что никто вокруг них не замечал, что они яростно спорят. Однако Ао Чэньи подслушал их разговор. Он взял стоявшую рядом чашку и сделал глоток. Взявшись одной рукой за подбородок, он внезапно наклонился к Ао Минью и пристально посмотрел на них.

- Мои племянники, вы говорите о чем-то интересном? Вы можете поделиться со мной?

Его губы презрительно скривились, демонстрируя полное безразличие. Услышав, что они говорят о Нин Сюэянь и о том, за кого она выйдет замуж, Ао Чэньи почувствовал, что он плохо скрывает свои дела и за ним следят. Вопрос о его законной жене не мог обсуждаться столь небрежно этими дураками. Улыбка на его лице стала еще более очаровательной и холодной.

– Дядя... дядя, я шутил со своим четвертым братом. – Ао Минъю поспешно повернул голову и увидел мрачное лицо Ао Чэньи. Он тут же улыбнулся и насторожился. Он разговаривал с Ао Минванем и забыл, что этот демон сидит рядом с ним.

– Просто шутишь? – Уголки губ Ао Чэньи изогнулись в улыбке на его красивом лице, но глаза были холодны и кровожадны, как у Асуры. – Вы, двое, просто шутите. Мой царственный брат наблюдает за вами.

Император смотрел прямо на них. Ао Минъю и Ао Минвань не могли удержаться и одновременно посмотрели на высокую платформу. Когда они увидели императора, сидящего на возвышении без всякого выражения, они не осмелились сказать что-либо еще. Они пристально смотрели друг на друга и понимали, что теперь это вопрос будет решен не ими.

Они могли только ждать, чтобы увидеть, кому достанется эта красавицу.

Когда Нин Циншань появилась, все хвалили ее. Нин Циншань была очень самоуверенна, она гордо подошла к цитре и села. Когда она уже собиралась протянуть руку, то обнаружила, что цитра была не та, на которой она обычно играла. Она не только не использовала его, но и никогда не видела раньше. И тут же она почувствовала смущение.

Однако она уже была в главном зале, а император и императрица сидели, возвышаясь над ней. Поменять цитру было невозможно. Она проверила ее, проведя пальцами по струнам. Цитра звучало хорошо, так что она не была слишком обеспокоена заменой, и начала играть на ней.

Как плывущие облака и текущая вода, музыка лилась естественно и гладко.

Цитра была не хуже той, которой она обычно пользовалась. Нин Циншань не сомневалась, что благородная супруга Йа приказала поменять инструмент для нее.

Подумав об этом, Нин Циншань немного успокоился, сосредоточившись на игре. Увидев, что третий принц пристально смотрит на нее, она застенчиво покраснела.

Как и ожидалось, он внимательно слушал, как она играет на цитре. Нин Циншань заметила, что Ао Минъю слушал с рассеянной улыбкой, когда выступали предыдущие девушки. Время от времени он разговаривал с принцем Йи, и это показывало, что они ему совершенно безразличны.

Поэтому она считала, что третий принц заботится о ней больше всего, что делало ее пальцы более гибкими, когда она играла на цитре. Ритм был естественным и плавным, настраивая слушателей на мечтательный лад.

Однако, как только появилась Нин Сюэянь, ситуация сразу изменилась. Не только глаза остальных прикипели к Нин Сюэянь, но и глаза третьего принца также неотрывно следили за

Нин Сюэянь. Он даже не взглянул на нее больше ни разу. Эта разница заставила Нин Циншань почувствовать себя так, словно лезвие клинка пронзило ее сердце. Она вся дрожала от душевной боли, охватившей ее.

Как он мог так высоко ценить Нин Сюэянь?

Как он мог смотреть на Нин Сюэянь с такой нежностью в глазах?

Это была не обычная ласковая улыбка, которую он изображал перед другими, а какая-то нежность из глубины его сердца. Три года назад эта улыбка принадлежала ей одной, но через три года она стала чужой, и как бы она ни сопротивлялась, она не могла вернуть ее!

Ненависть превратилась в гнев в нижней части ее ладони и подействовала на ее игру на цитре. Несколько струн на цитре были сильно натянуты. Нин Циншань не заметила, что по центру на струнах цитры были небольшие зазубрины. Ее рука сильно надавила на струны, и трещины расширились, но струны не порвались. Однако когда она надавила на них пальцами, она поранилась до крови. Это было так больно, что она побледнела и на мгновение растерялась.

Пронзительные резкие звуки музыки эхом отдавались в ушах каждого. Все глаза обратились от Нин Сюэянь к Нин Циншань. Зрители нахмурились.

- Что случилось с третьей юной леди из поместья герцога-защитника? Неужели она не научилась играть эту мелодию?

- Как она смеет играть музыку, в которой не очень хорошо разбирается? Как ей не стыдно!

- Дело не в том, что у нее нет стыда. Это преступление – обман правителя! Она училась не очень хорошо, но все же сознательно выступила здесь. Разве она не обманывает императора?

- Вот именно! Она даже не умеет играть на цитре. Как она может быть известна как талантливая девушка? Она просто обманщица!

Те благородные девушки, которые завидовали тому, что Нин Циншань скоро станет женой третьего принца, конечно же, не хотели упустить такой шанс опорочить ее. Они определенно попытаются сделать все возможное, чтобы уничтожить репутацию Нин Циншань. Более того, место, где она выступала, было ближе расположено к этой группе утонченных девиц.

- Как это бесстыдно! Она обманула императора!

Ее руки дрожали от боли, но Нин Циншань знала, что в этот раз не сможет остановиться. Она стиснула зубы и продолжала перебирать пальцами струны. К сожалению, ее рука уже была ранена. Независимо от того, где проходили ее пальцы, это было так больно, что она скрипела зубами. Ее пальцы, казалось, были сломаны, и звуки цитры замедлились.

Когда музыка замедлилась, танец Нин Сюэянь тоже замедлился. К счастью, она танцевала не быстро, а слегка покачиваясь, так что могла легко сбавить темп. Она и дальше танцевала медленно и плавно. Все видели, что она явно была в гармонии со звуками цитры Нин Циншань. Время от времени она медленно кружилась. Иногда она быстро оборачивалась и даже намеренно замирала на месте.

К сожалению, звуки цитры Нин Циншань были не только медленными, но и неприятными для слуха. Все благородные дамы умели играть на цитре. Они знали, что Нин Циншань была хороша в этом. Выражение их лиц стало еще более презрительным. Хотя они и не осмеливались открыто говорить, но все же по залу пронеслись шепотки.

Лицо благородной супруги Йа изменилось, а лицо императора потемнело. Он ничего не сказал, но не скрывал своего недовольствия.

Благородная супруга Шу прикрыла рот платком и мягко улыбнулась:

- Сестра Йа, как может третья барышня так играть на цитре?..

Другие наложницы, сидевшие рядом с ней, тоже смотрели на нее сардонически. Они посмотрели на нее сверху вниз, не скрывая свои истинные чувства. Наложницы смеялись над ней по двое и по трое.

Все знали, что Нин Циншань собирается выйти замуж в поместье третьего принца. Четвертый принц и третий принц были соперниками. Благородная супруга Шу ждала, чтобы насладиться зрелищем, поэтому ей не терпелось ударить ее, когда она упала.

- Сестра моя, почему бы тебе не остановить ее? - На величественном лице императрицы отразилось легкое недовольствие. Звуки цитры были невыносимы для ушей. Даже те, кто лишь немного разбирался в музыке, играли лучше.

Услышав, что они хотят остановить Нин Циншань, благородная супруга Йа побледнела и поспешно сказала:

- Ваше Величество, может быть, она сегодня не в лучшем состоянии. Дворцовая служанка сказала, что она плохо себя чувствовала с утра. Несмотря на то, что она плохо себя чувствует, она заставляет себя выступать для Его Величества и Вашего Величества. Давайте удовлетворим ее желание!

Если Нин Циншань прогонят, не дав выступить до конца, это означало, что император невзлюбил ее. Как же тогда Нин Циншань могла выйти замуж за члена королевской семьи? Если бы император произнес роковые слова, она не смогла бы стать даже наложницей, не говоря уже о каком-либо положении во дворце.

Императрица немного подумала и посмотрела на Нин Циншань, которая сидела ниже на сцене.

– Ладно, давай понаблюдаем за ней. Если она не сможет выдержать, пусть уходит, – решила она.

Неужели девица плохо себя чувствует? Это не обязательно должно быть так. Дворцовая служанка доложила ей о состоянии хрупких девушек и не упомянула, что кто-то плохо себя чувствует. Но раз уж благородная супруга Йа так сказала, она определенно должна была проявить к ней уважение. В конце концов, у нее не было сына....

Звуки цитры изменились, и Нин Сюэянь изо всех сил старалась подстроиться под ритм мелодии. Все видели только, что размахивая своими длинными рукавами, она замедлила шаг, как замедлилась музыка, танцуя в соответствии с мелодией.

Все подумали, что причина, по которой Нин Сюэянь замедлилась, состояла в том, чтобы соответствовать звукам цитры Нин Циншань. Но никто не заметил холодной улыбки на ее губах. Ей было страшно даже думать, что у Нин Циншань была такая идея.

«Так вот какую цитру Нин Циншань приготовила для меня!» – поняла Нин Сюэянь.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/925138>